

СОЙКА

Жил охотник с женой и сынишкой на берегу небольшой тундровой речки. Был он удачлив на охоте, и его вантей (нарта с продуктами) был всегда полон дичи и мяса оленей.

Однажды охотник застрелил сойку и принес в чум, бросив ее тушку на жердь очага.

Охотник говорит:

– Жена, ты помнишь, как мы с тобой в детстве жарили мясо сойки на костре?

Жена отвечала мужу:

– Это было давно, мы были детьми...

– Не к добру, жена, слова твои. Ты забываешь доброе прошлое.

Жена выбросила тушку сойки дальше от чума и сказала:

– В тушке сойки какое мясо? Нарты полны мясом оленя, и не съесть нам его вдвоем.

Потемнело лицо мужа, как ночь, но он промолчал. Ничего тогда не сказал...

Зима начинает проявлять склонность к художеству с осени, когда снега еще и в помине нет. Лес стряхивает с себя пестротканый наряд, наливается соком брусника, по утрам непривычно твердеют болотные кочки возле чума. Затем выдается ясный, прозрачный день. Он продолжается недолго. Но ничего не беспокоит охотника, когда его семья сыта. И он радуется этому дню.

Великолепна природа зимой. Все вокруг окутано белым пухом и словно взывает к осторожности и тишине. Каждое дерево, каждый куст стали пышными от снега, под тяжестью прогнулись ветки карликовых берез. Вокруг так красиво! Но жизнь стала, как ночь, темной. Нет удачи в охоте, нет в реках рыбы. На лед не пойдешь – тонок он, на лодке не поплывешь – скована река. Красота не радует семью охотника, голодные они сидят у очага, и говорит муж:

– На охоте я даже мышинных следов не увидел. Все живое спряталось. Как жить?

Как-то жена охотника видит – рядом с чумом села на дерево сойка. Попросила мужа:

– Застрели сойку на суп, детям сварю.

Тут сойка с дерева на чум прилетела, села на его верхушку и говорит:

– Ко-пев. Пошутила я. Кому нужна тушка сойки! – и улетела.

И сказал муж жене:

– Когда тушка сойки валялась у очага, ты была горда, богата, мясо ее не нужно было тебе. Удача ушла от нас.